

Александр Макаров

Последняя
ошибка
императора

Александр Макаров

Последняя ошибка императора

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Макаров А. В.

Последняя ошибка императора / А. В. Макаров — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2737-1

Может ли любовь погубить империю? Какой беспристрастный свидетель поможет точнее понять минувшую эпоху лучше, чем свидетельства современников и исторические документы? Российские императоры, их жены, фавориты и фаворитки - загадочные истории и необычные повороты сюжета. Борьба за власть и придворные интриги. О женской любви, которую не смогла сломить даже пытка, и как оценил ее первый русский император Петр I. Правители и самозванцы, гении и безумцы, аристократы духа и проходимцы.

ISBN 978-5-5321-2737-1

© Макаров А. В., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

«Что скажет история?» – «История, сэр, солжет, как всегда».

Бернард Шоу

Что скажет история?

"Историю пишут победители, поэтому в ней не упоминаются проигравшие", – говорит Артур Дрекслер. "История – это наука о том, чего уже нет, и не будет", – вторит ему Поль Валери, намекая на то, что мы живем в мире с "непредсказуемым прошлым". Поэтому-то временами и возникают теории, ставящие историческую науку с ног на голову. К примеру, утверждающие, что от рождения Христа до нашего времени прошло не две тысячи лет, а всего лишь тысяча.

– Откуда взялась вторая тысяча лет? – недоумевают читатели.

– А это средневековые монахи, переписывая первоисточники, случайно ошиблись и написали единичку, – отвечают авторы теории и в доказательство пишут толстые книжки.

Действительно, проследить точную хронологию в истории трудно, ведь единственная цивилизация, которая существует пять тысяч лет, это китайская. У китайцев имеется более-менее четкая хронология, при этом есть письменные источники, охватывающие последние три с половиной тысячи лет. В Европе все сложнее. Античные произведения в подлиннике практически не дошли до нас, мы знаем их лишь копии, переписанные теми самыми средневековыми монахами, которые действительно могли ошибиться. Дело в том, что в античности писали на папирусе, а он очень не стоек к влаге. Даже при самом бережном обращении свиток, а это книга, написанная на папирусе, дольше двух столетий просуществовать не мог. Так, что же может достоверно подтвердить правильность нынешней хронологии? Связь между античной историей, а тем более средневековой европейской истории с китайскими хрониками проследить очень сложно. Неужели, нет источников более долговечных, чем бумага и менее субъективных?

Конечно, есть, это монеты. Эти маленькие металлические кружочки очень четко отражают эпоху. На многих из них присутствуют изображения правителей, исторических событий и даты. Монеты делают из медных сплавов и драгоценных металлов, поэтому они мало подвержены коррозии. Археологам очень многое говорит об экономике государства, количество монет данного типа попадающегося в раскопках, качество их чеканки, ареал распространения. Денежные выпуски всегда строго контролируются державой, и фальшивомонетчики строго наказываются. В годы благоденствия монеты выпускаются с большим содержанием благородных металлов. Когда же наступает кризис государство пускает в обращение облегченные монеты из благородных металлов, а порой и медные монеты с тонким покрытием, пытаясь выдать их за серебряные. Ничем хорошим такие попытки для государства не кончаются, но для историка находки таких монет дают четкое понимание всех процессов в обществе. Поэтому более объективных свидетелей, чем монеты, а затем банкноты, найти трудно.

В этой книге я в подтверждение рассказанных мной историй из жизни страны и ее правителей пишу о монетах того времени. Какие они выпускались и почему, упоминаю и всякие необычные случаи денежного обращения, превращающие монетку в раритет стоимостью в сотни, а иногда и в тысячи долларов. Есть здесь рассказы и о любви «сильных мира сего». Любовь это тот катализатор, который позволяет лучше узнать историческую личность, срывает с него все маски. Возможно, мои заметки покажутся кому-то чересчур субъективными. Но думаю, что найдутся и благосклонные читатели. Тем более как говаривал Уинстон Черчилль:

– История будет ко мне благосклонна, ибо я намерен написать её лично.

Копеечная история.

На полу лежит копейка, подними её скорей-ка. Этот детский стишок вспомнился мне при виде того, как на улице под ногами десятков людей валяется никому ненужная копеечная монетка. А ведь были у неё и другие времена – копейка, если разобраться, принадлежит к царскому роду! Первые копейки появились в 1534 году, когда Иван Грозный был ещё ребёнком, и летописи тех лет писали, что стали делать новые деньги с изображением «государя великого князя на коне имя копьё в руке, и оттого прозвали деньги копейные». Действительно первые копейки, это кусочки серебра весом 0,68 грамма, по форме напоминающие арбузные семечки, имели изображение царя в виде святого Георгия на коне поражающего копьём змия.

Нашего человека трудно удивить новой денежной реформой, его скорее поражает то, что американец может свободно расплатиться банкнотами столетней давности. Но вот в те давние времена копейка продержалась в своём практически неизменном виде, лишь немного теряя в весе, почти 200 лет. Какое смутное время бы не были, никто из наших предков, живших в то время, и не думал изымать из обращения деньги, выпущенные даже интервентами или самозванцами. Клады тех лет – это обычно целая коллекция копеечных монет столетнего периода. Стабильные деньги (а копейка, в течение 120 лет, была самой крупной монетой, не смотря на войны и потрясения) способствовали укреплению государства.

Что же можно было купить на копейку в XVI веке? Пуд ржи стоил 5 копеек, то есть на 1 копейку получалось 3 кг зерна, топор – 7 копеек, замок – 5-10, корова и лошадь шли по рублю, одежда (по сравнению с зерном и инструментом) стоила нёдёшево – простая сермяга, кафтан из грубой некрашеной ткани, обходился крестьянину в 20-40 копеек. Дом с подворьем для простолюдина обычно стоил от трех до пяти рублей, но конечно встречались и богатые дома стоимостью от десяти рублей и выше.

Носили в те времена деньги в кошельке за поясом. Если малая сумма – клали, чтобы не потерять, за щеку. Хранили их тогда в кубышках, в случае опасности зарывали в землю. Кубышка – это глиняный сосуд с широкими боками и узким горлышком. С тех времен и пошло выражение: «хранить деньги в кубышке» то есть держать капиталы дома, не пуская их в оборот.

Какая же средняя величина кладов тех времён? Обычно от 300 до 900 монет, то есть 3-9 рублей. Если перевести на коров с лошадьми – вроде неплохо, если на рубахи то так себе.

Наемный работник в те времена редко получал плату выше пяти копеек в день, это так называемые «кормовые» деньги. Те, кто работал постоянно, могли рассчитывать на премиальные дополнительные три-пять рублей в год. Начинаящий неквалифицированный работник, ученик, получали две копейки в день. «Служивые люди», к примеру, стрельцы получали

годовое жалование деньгами и зерном, которое в целом составляло десять – двенадцать рублей в год. Немного. Но статус этих войск был высок. Иностранцы даже называют стрельцов – «русскими мушкетерами» и «царскими янычарами». Дорого стоили и льготы дарованные стрельцам царем. Кроме государственного жалования, они имели право заниматься промыслами и торговлей, не неся посадских повинностей. Сколько же получала в то время интеллигенция? Казенный писец, работающий в канцелярии, получал 5 рублей годового жалования и по 3 копейки поденного корма. Квалифицированный иконописец мог заработать за день 10 копеек.

Монеты тех времен маленькие и неказистые, но есть среди них и редкие экземпляры. Больше всего ценятся среди коллекционеров копейки, отчеканенные из золота как военные награды, а так же золотые копейки Лжедмитрия и Василия Шуйского. На зарубежных аукционах цена их порой превышает тысячу долларов. Их серебряные сестрички стоят не дорого.

Всё, сказанное до сих пор, относилось к копейке допетровского времени.

В 1704 году Петр I провёл коренную денежную реформу: копейка стала выпускаться из меди и увеличилась в размере. Средний размер заработной платы неквалифицированного работника в это время составлял 5–8 копеек в день. Для сравнения: пуд мяса тогда стоил 30 копеек, пуд хлеба – 10 копеек. За день рабочий зарабатывал на 2,5–4 кг мяса.

При последнем царе Николае II корова стоила от 8 до 10 рублей, а дневной заработок кровельщика составлял в среднем 2 рубля 8 копеек, столяра – 1 рубль 92 копейки, слесаря и кузнеца по 1 рублю 90 копеек. Какие же цены были тогда в Петербурге? Килограмм хлеба стоил 5 коп., мяса – 30 коп., 100 граммов шоколада – 15 коп., осетрины – 8 коп., ведро отборных помидоров стоило 8 коп., а на копейку тебе насыпали полный карман семечек.

Кстати, даже с началом войны в 1915 году цены на базарах были вполне сносные. Так, рождественский гусь стоил 85 копеек, утка – 40, курица – 30, а куропатка – всего 15 копеек. Говядина и баранина шли по нашим меркам примерно 25 копеек за килограмм. Пуд мороженого молока вообще обходился в... 50 копеек.

Никита Сергеевич Хрущев вспоминал: «Когда до революции я работал слесарем и зарабатывал свои 40–50 рублей в месяц, то был материально лучше обеспечен, чем когда работал секретарем Московского областного и городского комитетов партии». Кстати, в 1917 году Хрущеву было лишь 23 года, и он, конечно, не являлся по-настоящему квалифицированным рабочим. Квалифицированный слесарь, работающий на Путиловском заводе, мог получать в то время и по 100 рублей в месяц. Так что при царе покупательная ценность копейки была, несомненно, высока, поэтому в обращении находились еще и монеты в четверть и полкопейки. Но со времен Ивана Грозного и до последнего царя Николая II покупательная цена копейки падала. По некоторым товарам такое падение было десятикратным. В советское же время, и тем более, сейчас, копейка обесценилась еще больше. Хотя на ней и сейчас, как в старину, изображение святого Георгия на коне, поражающего копьём змия. Но всадник на коне – уже не царь...

Царь и его мушкетеры.

В нынешней эпохе перемен неплохо было бы обратить свой взор вглубь истории, ибо умён тот, кто учится на своих ошибках, но тот, кто может учиться на чужих ошибках, не просто умён, он – мудр.

В официальной российской историографии Петра принято считать выдающимся государственным деятелем, определившим направление развития России в XVIII веке. Однако многие историки, в том числе Василий Ключевский, Николай Карамзин, Павел Милюков и другие,

высказывали резко критические оценки деятельности царя-реформатора. И если вспомним, то Пушкин, а затем и Алексей Толстой, начавшие прославлять «деяния Петровы», оставили свои труды незавершенными. По всей видимости, при глубоком изучении деятельности Петра I появилось множество фактов, которые не укладывались в первоначальную картину о стро-гом, но справедливом царе-преобразователе.

Строгий? Скорее – жестокий и злопамятный.

Справедливый? Нет. Пристрастный, своенравный, не предсказуемый, хотя и увлекаю-щийся всем новым. Хорошо, когда эти увлечения шли на благо страны, но бывало, что и нет.

Петра I фигура не однозначная, странная и противоречивая.

Странные поступки, юношеская стеснительность, пренебрежение всеми условностями и безумные приступы гнева, приправленные любознательностью и упрямством. Показателен случай, который произошел с Петром в Гааге, там он был на заседании Генеральной ассамблее с неофициальным визитом. Послы задержались, и Петр захотел уйти. Но ему надо было идти через зал, в котором уже собрались депутаты. Петр очень стеснялся их взглядов и потребовал, чтобы все они, встали к нему спиной. Депутаты, после переговоров, отказались. Тогда Петр чтобы укрыться от любопытных взоров, повернул парик задом наперед, чтобы закрыть им лицо и в таком виде выбежал на улицу.

Епископ Салисберийский, который несколько раз был у Петра, во время визита царя в Англию пишет: «Была в нем странная смесь страсти и строгости. Он отличается решимостью, но в военных делах не знает толку и кажется вовсе не любознательным в этом отношении. Видевшись с ним часто, и беседуя с ним довольно много, я не мог не удивляться глубине Боже-ственного промысла, который вверил такому свирепому человеку неограниченную власть над весьма значительной частью мира»

«Строгость» царя особенно проявила себя при расследовании бунта стрельцов в 1698 году. Большинство книг изображают мятеж, как попытку консервативных сил во главе с Софьей противостоять реформам, усилиям «прорубить окно в Европу». Это не так.

Во-первых, Петр в это время и не думал о войне со Швецией, он пытался сколотить европейскую коалицию для борьбы с турецким султаном. Во-вторых, основная причина недо-вольства служивых людей была не политическая, а сугубо экономическая. Стрельцов Петр не любил и полки героически взявшие Азов, на долгое время и оставил в этой полуразрушенной крепости. Когда же после того, как они восстановили крепостные стены, их направили слу-жить на Западную границу. Как уже писалось, в среднем на рядового стрельца уходило чуть более десяти рублей в год. Деньги не слишком большие, считая по рублю в месяц. А для того чтобы нанять в то время иностранного наемника нужно было такому солдату платить около пяти рублей в месяц за постоянную службу. Стрельцы имели особый статус. Они сражались обычно в походах, которые длились несколько месяцев в году. В остальное время стрельцы занимались ремеслами и промыслами, чтобы обеспечить семью. И вот когда их на несколько лет оторвали от лет и задержали денежные выплаты, то недовольства было не избежать. Часть стрельцов дезертировало, часть двинулось в Москву «искать правду». Закончилось это тем, что восстание было подавлено, бунтовщиков разоружили, судили, некоторых казнили, других били кнутом и сослали. Дознания проводились Алексеем Шеиным и Фёдором Ромодановским, которых нельзя упрекнуть в излишней мягкости и попустительстве. Но 25 августа 1698 года Пётр I, возвратившись из-за границы был крайне не доволен результатами сыска. Он хотел расправы над стрельцами, хотел массовой показательной казни. Следует учесть, что к смерти приговорили людей, которые не так давно под предводительством царя страдали от голода и погоды в походах, дважды участвующих в штурме Азова. Неадекватность и дикость в пове-дении царя были замечены и иностранными послами. Австрийский дипломат Иоганн Корб, присутствовавший на казнях, писал:

«Мятежников, после упорного запираательства, повели к пыткам, которые были неслышанно жестоки. После жесточайшего сечения кнутом, их жгли на огне, после огня опять секли, а после ударов снова подвергали огню. Так в Москве сменяются одни другими истязания на пытке. Царь стал недоверчив к своим боярам и не верил в их добросовестность. Он опасался поручить им даже малейшее участие в допросе; сам составлял допросные пункты, сам допрашивал преступников, доводил до признания, а тех, которые упорно молчали, приказывал подвергать жестокой пытке; для этой цели в Преображенском, где производился строжайший розыск, ежедневно разводимо было до тридцати костров и более».

Далее, как свидетельству дипломат, Петр доволен и даже весел. В эти дни на приеме пишет Иоганн Корб: «В царя замечен был веселый вид», хотя: «Заметив, что фаворит его Алексашка (Меньшиков) во время танцев был опоясан шпагой, царь пощечиной вразумил его, что при этом обыкновенно снимают шпагу; о силе удара свидетельствовала кровь, сильно потекшая у него из носа».

Через несколько дней, царь заставил бояр и воевод самим рубить головы приговоренным к смерти стрельцам. У бояр при этом тряслись руки, и они не могли отрубить голову за один раз, что очень раздражало царя. Порадовал лишь Алексашка, который бодро зарубил двадцать стрельцов. Сам царь отрубил головы не менее чем пятерым осужденным. Пытки и казни не мешают царю веселиться. Хотя веселие это и странное:

«Полковник Чамберс устроил дорогой пир, на котором со многими другими был и царь; не знаю, какая буря нарушила веселье, только царь схватил Лефорту, ударил его об пол и топтал ногами. Кто ближе к огню, тот ближе к пожару».

«После десяти часов царь приехал в карете на пир, роскошно устроенный... Пир отличался роскошными произведениями кухни и дорогими винами; тут было токайское, венгерское, красное, испанский сект, рейнвейн, красное французское, отличное от мушкетеля, разные меды, и разного рода пиво, и вдобавок важнейший напиток у Москвитян – горилка. Боярин Головин имеет природное отвращение от салата и от уксуса; царь приказал полковнику Чамберсу, как можно крепче держать Головина и насильно напихал ему и в рот, и в нос салату и уксусу, так что от сильного кашля пошла у него из носа кровь».

Петр не щадит не только мятежных стрельцов, но и близких людей. Даже самых любимых фаворитов, таких как Меньшиков и Лефорту. О них ходят слухи, что именно они царя приобщили к "содомскому греху". Подтверждал эти слухи и Франц (Никита Петрович) Вильбуа в своих воспоминаниях «Рассказах о русском дворе» он пишет, по поводу «припадков бешеной страсти» Петра, во время которых «для него не было различия пола». В архивах сохранилось и розыскное дело сержанта Преображенского полка. Где он, по пьянке говорил, что государь-де с Меньшиковым живет бляжым образом. Сержанта пороли и выслали в ссылку в Оренбург. Удивляет в этом случае мягкость приговора. По всей видимости, думали так многие, но не орали, напившись об этом всенародно. Врач Петра Первого – Арескин писал: "У его величества, должно быть, легионы бесов сладострастия в крови". Эти бесы требовали постоянных жертв. А может быть и сам царь Петр становился жертвой своих страстей?

Мария Гамильтон.

Как она была хороша, эта самая Мария Гамильтон! Да какая Мария! Просто Маша, ведь было ей всего пятнадцать, когда появилась она при дворе. Как ей повезло. Несказанно повезло в пятнадцать лет стать фрейлиной самой Екатерины, супруги царя Петра. Но это не только везение. Во-первых, Маша была знатного рода. Ее предки бежали из Шотландии в далекую Московию почти двести лет назад при царе Иоанне Васильевиче Грозном. Царь отнесся к ним благосклонно и жаловал милостью за верную службу дворянством. Во вторых была Маша

несказанно хороша собой и выделялась среди русских красавиц особенной статью. Она выделялась естественностью. В те времена девицы на выданье неумеренно пользовались белилами, щеки румянили свеклой, выщипывали брови, часто чернили зубы и придавались прочим косметическим изыскам того времени. У Радищева в его повести "Путешествии из Петербурга в Москву" есть такое описание: "Прасковья Денисовна, его новобрачная супруга, бела и румяна. Зубы как уголь. Брови в нитку, чернее сажи." На современный взгляд жутковатое зрелище.

Так вот Маша Гамильтон одевалась по-европейски, была образованна, мила и естественна.

– Кто такая? – поинтересовалась на прима Екатерина, супруга царя, увидев Машу.

– Девица Мария Гамонтова, – отвечали ей.

Гамонтова – так на русский манер переименовали фамилию Гамильтон. Другую ветвь Гамильтонов переименовали в России в вообще Хомутовых.

Так супруга царя взяла Машу в свою свиту.

– У тебя новая фрейлина? – заинтересовался молоденькой фрейлиной и царь Петр.

– Милое создание, – рассмеялась в ответ Екатерина.

Измены царя ее, если и задевали, то она не показывала вида, помня судьбу своей предшественницы Екатерины Лопухиной, которую, заточили в монастырь. Петр гулял со многими, но неизменно возвращался к Екатерине.

Пятнадцатилетняя Маша и сорокалетний Петр стали любовниками. У Маши это был первый мужчина в ее жизни. Петр Первый же не отличался сдержанностью чувств он имел огромный опыт любовных связей с представительницами всех званий и сословий. Но Маша это нечто особенное, юное и чистое.

Петр, забыв государственные дела, все время проводил с молоденькой фрейлиной. Маша была счастлива, но недолго. Петр довольно скоро охладил к девушке. Она переживала, но множество мужчин искали ее внимания. Маша, погоревав, уступила одному, второму, а потом накрепко влюбилась в царского денщика Ивана Орлова. Денщик при царе – должность завидная. Многие сановники и генералы начинали с этой должности. Денщик он и верный спутник в царевых попойках, и доверенное лицо, а если надо, то государев шпион и исполнитель монаршей воли. Сам сиятельный князь Меншиков вышел из денщиков. Но царский денщик Орлов увлекся красавицей ненадолго. Через некоторое время он стал ей изменять, поколачивал. Сердце женщины потемки, а Маша отдала свое сердце красавцу Орлову. Она несколько раз рожала от царева денщика мертвых детей и воровала для него червонцы и алмазные украшения у императрицы. Но сколько веревочке не виться, всё равно конец будет. Разразился скандал.

У Петра пропали важные документы, подозрение пало на Орлова.

– Доставьте негодяя сей же час ко мне! – вскричал разъяренный Петр.

Через некоторое время пьяного Орлова гвардейцы доставили пред светлые очи монарха. Денщик не выдержал бешеного взгляда царя и рухнул на колени.

– Признавайся, мерзавец, – грозно сказал Петр.

– Все скажу без утайки. Виноват. Спал блудно с Машкой, – запричитал Орлов.

– Что за Машка? – удивился царь. Такой поворот событий его удивил.

– С Машкой Гамонтовой, царицой фрейлиной.

– Машку ко мне, – пророкотал царь стоящим на страже солдатам.

Так начались мучения Маши Гамильтон. Царь сам присутствовал на ее пытках и допросах. Мария созналась во всем. В том, что принимала снадобья, чтобы родить мертвых детей. В том, что последнего ребенка, которого родила живым, задушила. В том, что обкрадывала для любовника царицу. В том что для того чтобы удержать Ивана придумала и рассказала подругам нелепую сплетню о Екатерине.

Единственное на чем стояла Маша твердо, это то, что Иван Орлов о ее преступлениях ничего не знал. Она страстно любила царского денщика и оставалась верна ему даже под пыткой. Петру в ответ на ее благородство проявить бы милость, но нет, Марию приговорили к казни.

Странная это была казнь.

Мария приехала в белом платье, убранном чёрными лентами. Царь помог ей взойти на эшафот и поцеловал. После этого Петр шепнул что-то на ухо палачу. Толпа, собравшаяся в ранний час поглазеть на казнь, подумала, что девице даровано прощение. Но нет!

Взмах топора и голова красавицы летит в грязь. Петр поднимает голову бывшей любовницы, показывает, где позвоночная артерия, где внутренняя сонная, а где наружная. Эту лекцию по анатомии он завершает словами:

– В кунсткамеру ее.

Затем целует побледневшие губы отрубленной головы, садится в карету и уезжает.

Прямо сцена из готического романа.

Странная это любовь Петра к поцелуям. Царь мог зацеловать человека до беспамятства. Герцога Голштинского на одной из пирушек царь сначала лобызал в шею, лоб и голову (предварительно сняв с него парик) и наконец, “в зубы и в губы”. Как свидетельствует обер-камергер герцога Берхгольц. Афанасия Татищева своего денщика он целовал более ста раз. После такого проявления чувств бедный парень неделями ходил с опухшими губами. Но целуя отрубленную голову, Петр превзошел сам себя. Поневоле веришь в страшные истории, о поведении царя в анатомическом театре, когда по рассказам он заставил зубами рвать плоть трупа, сановников сопровождавших его. А вина их была в том, что не смогли скрыть брезгливой гримасы при виде мертвого тела.

Что за странное отношение к женщинам у монарха? Зачем благоволить к ветреным и малообразованным особам низкого рода и поступать жестоко с дамами высшего круга, умеющими быть верными? Петр осыпал милостями и подарками Анну Монс, женился и сделал императрицей бывшую прачку Марту Скавронскую русской императрицей Екатериной. И что в замен? Обе предали его, заведя любовников, а Екатерина еще и замышляла отравить. Женщины, же умеющие преданно любить монарха, оказывались либо в монастыре, либо в ссылке, а то и на плахе.

Реформы.

От чего же реформы Петра I большей частью удались?

Секрет прост. Основа преобразований – денежные потоки. Под действием инвестиций расцветают все сферы деятельности. Реформы чаще всего были результатом насущной потребности. Нужно брать Азов – начинает строить флот. Война со Шведами – ищутся новые источники пополнения бюджета.

Как влияет на это личность царя?

По-разному иногда его горячность и нетерпимость ускоряет процесс, а иногда ведет к неоправданным жертвам. Петр по своей натуре был скуповат, на любовниц предпочитал не тратить, парадным костюмов не любил, носил старый, залатанный комол и стоптанные башмаки. Зато строительство заводов инвестировал с радостью. Деньги из царской казны шли в основном на армию, развитие торговли и промышленности. Очень охотно проводил царь реформы общественного уклада не требовавшие больших затрат.

К основным реформам следует отнести упрощение алфавита, замена летоисчисления, создание Сената, реформа в армии и строительство флота. Они коренным образом преобразуют буквально все стороны жизни русского государства и народа.

В то время, как действия Петра часто носили стремительный, а иногда и безудержный характер, поражает как тщательно, продуманно и, я бы даже сказал, бережно происходила денежная реформа. Может быть, какое-то отношение к этому имеют те впечатления, которые получил Пётр, посещая лондонский монетный двор, начальником которого в то время был знаменитый Исаак Ньютон, а скорее всего здравый смысл и жестокая необходимость покрытия все растущих военных расходов (сам Петр называл деньги «артерией войны»).

То, что денежную систему надо менять, ясно было давно. Маленькая серебряная копейка, являясь практически единственным денежным средством, сыграла уже свою роль в унификации и объединении денежного хозяйства Руси, изжила себя. Она была слишком велика для мелких платежей, и слишком мала для крупных. Только подсчёт денег при торговых операциях занимал иногда несколько дней. К тому же она была малопригодна для международных платежей. Еще в 1654 году правительство царя Алексея Михайловича, пытаясь произвести реформу, выпустило медную копейку и другие монеты, но из-за спешки и непродуманности действий властей население отказалось принимать новые деньги и закончилось всё это Медным бунтом.

Памятуя о печальном опыте своего батюшки, Пётр на первом этапе денежной реформы медную копейку не выпускал вообще, постепенно снижая вес серебряной копейки. Выпускались «мелкие» деньги, составляющие части копейки: это $\frac{1}{2}$ копейки – денга, $\frac{1}{4}$ – полушка и даже $\frac{1}{8}$ – полполушка. Главные же герои – медная копейка и серебряный рубль, появились лишь в 1704 году. Стройная система, в которой 100 копеек равны 1 рублю, а рубль соответствует по весу основной иностранной монете – талеру, была в основных чертах закончена. Такая простая и удобная система денежного счёта появилась впервые, Россия была в этом деле новатором. Следующей страной, оценившей преимущества такого счёта, станет Америка, когда 1 доллар приравняют к 100 центам, но будет это гораздо позже, лишь в 1792 году. Как ни хотелось Петру «покончить со старыми вшами», так называл он серебряные копейки, чеканку их благоразумно не прекращали до 1718 года. И так денежная реформа Петра проходила постепенно в течение примерно 15 лет и дала стране самую передовую систему денежного счёта.

Не все деяния Петра протекали гладко, не все реформы удались, но тем ценнее и поучительнее для нас его удачные начинания, как сказали бы сейчас, «инновационные технологии». В этот период, считает историк Сергей Михайлович Соловьёв, в жизни русского народа про-

изошёл переход из одного возраста в другой – из возраста, в котором преобладает чувство, в возраст, в котором господствует мысль.

Пётр II

«И самый длинный путь начинается с первого шага». Гласит китайская поговорка. Так и коллекция начинается с первой монеты. У каждого она своя, но ценность у неё особая – по справочникам и каталогам о ней не узнаешь. Она подобна зернышку, из которого дальше будет расти, и развиваться взрослое растение – ваша коллекция.

Много лет назад, когда я учился во втором классе, отец подарил мне старинную медную монету. Монета много лет пролежала в земле и сохранилась очень плохо. Несколько вечеров мы сидели с отцом, разглядывая через увеличительное стекло стёртые временем изображения, и едва различимые надписи. Потом когда я стал постарше, выяснилось, что эта пятикопеечная монета, выпущенная в 1727 году, была, скорее всего, отчеканена в царствование Петра II. Если о Петре I знает каждый, то кто такой Пётр II известно немногим. Да и немудрено, правил он недолго (с 1727 по 1730 год), был молод и никакими особыми заслугами не отличался. Рассказывают, что когда его смертельно больной отец Пётр I собрал своих сподвижников, чтобы объявить наследника произошло следующее. Пётр I, лёжа уже на смертном ложе, оглядел всех и сказал:

– Отдайте всё....

Царь не окончив фразы, замолчал. Напрасно окружающие ждали продолжения. Пётр I умер, так и не назвав

наследника. Да и кому было отдавать престол? Недавно официально коронованной жене Екатерине? Эта малообразованная женщина, плохо говорившая по-русски и едва ли разбирающаяся в политике ко всему ещё начала здорово злоупотреблять спиртным. Выходец из народа, светлейший князь Меншиков был, смел, но отличался мотовством и непостоянством. А единственный внук Петра I был изнеженным ребенком. Выбирать было не из кого, поэтому император и промолчал. Для страны настал трудный период. После смерти Петра императрицей все-таки стала Екатерина под именем Екатерины I.

Правила она не долго, с 1725 по 1727 год. Одной из самых интересных монет того времени так называемый «траурный рубль», на котором императрица изображена без короны в знак траура по супругу. В хорошем состоянии такая серебряная монета на зарубежных аукционах может стоить порядка тысячи долларов, тогда как обычный рубль раза в три дешевле. Вообще-то стоимость монет различных времён и эпох это тема отдельного интересного разговора и если читатели меня поддержат, мы к ней вернёмся. Другой примечательный факт того времени это выпуск квадратных монет – плит. Например, рубль, отчеканенный таким способом, весил 1 килограмм 600 грамм. Таким образом, при постоянной нехватке серебра, пытались укрепить доверие к деньгам. Такие деньги оказались крайне неудобными в обращении. Чьё-то жалование могло составлять несколько возов с деньгами и носить в карманах двухкилограммовые рубли, я думаю, не очень приятно, – где столько штанов напасешься.

Петр II на серебряном рубле 1727 года изображён в виде жеманного юноши с распущенными до плеч локонами. Александр Меншиков в это время стал пользоваться такой властью, что начал чеканить медную монету в 10 копеек со своим вензелем. А почему бы и нет? Ведь его дочка собиралась замуж за молодого монарха. Сам Пётр II не очень мечтал о женитьбе, но кто ж его слушать будет! Дальше, – больше. Князь Меншиков, «полудержавный властелин» получив разрешение на изготовление мелкой серебряной монеты ведёт себя как мелкий жулик, понижает пробу монет так, что после его низложения, эти монеты приравняют к фальшивым,

и будут уничтожать. Ещё бы ведь лигатура, которую туда добавляли вместо серебра, содержала мышьяк! На пользу князю эта операция не пошла, внезапно Петр II умирает. Меншикова отправляют в ссылку, а «сэкономленные» им несколько тонн серебра возвращают в казну. И так, воистину, история никого не учит, но жестоко наказывает тех, кто у неё не учится!

В русской нумизматике известна довольно оригинальная монета Петра II. Дело в том, что при изготовлении штампа для чеканки 1 рубля в 1728 году в имени императора была сделана ошибка! Вместо ПЕТР написали ПЕРТ.

Не мне Вам объяснять, что это значило в России, особенно в то время. Тем не менее, монета попала в обращение, достаточно хорошо известна серьезным коллекционерам, хотя для простого человека даже обыкновенная монета XVIII в. является редкостью. Вообще в нумизматике монеты с ошибками хоть редко, но встречаются. Причем не только в далекие века, но и в самых современных монетах. Например, хорошо известен советский юбилейный рубль с портретом Прокофьева, где есть ошибка в дате. Конечно это не так "прикольно" как ошибка в имени.

В следующий раз, я попытаюсь рассказать Вам, о царице похожей на ведьму и её любовнике, а также о самом загадочном из русских императоров.

О царице похожей на ведьму.

С этим поделаться ничего нельзя. Вид старинной монеты действует на человека завораживающее! Я понял это давно, еще лет тридцать назад, когда все мои нумизматические сокровища хранились в металлической банке из-под леденцов. Я тогда учился в классе седьмом и самым большим знатоком монет у нас во дворе слыл мой сверстник Гриша. У Гриши была коллекция монет, которую собирал ещё его старший брат, по воскресеньям он иногда ездил на сходку в Одесское общество коллекционеров, и авторитет в этой области среди ребят у него был непререкаем. Как-то раз Гриша отвёл меня в сторону и под большим секретом показал большую серебряную монету. С одной стороны на ней был изображён двуглавый орёл, с другой на меня смотрел портрет властной надменной женщины с крючковатым носом. Женщина показалась мне похожей на ведьму.

–Кто это? – с удивлением спросил я.

–Царица Анна Иоанновна, – ответил мне Гришка с таким видом, будто он с ней лично знаком, и это не царица, а соседка его по лестничной площадке.

В школьном учебнике о царице Анне написано мало, хотя правила она почти десять лет. Это и понятно – делами государства при её правлении заправляла кучка иностранцев. "Немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка – облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении" – писал Ключевский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.